

Глава 10. Человек, стоящий в стороне.

1 июля. Поместье Делакуров.

— Как ты, Гарри? — Вошедшая в комнату Флёр с беспокойством посмотрела на меня.

В ответ я помахал ей перебинтованной рукой:

— Лучше чем могло быть, но хуже, чем хотелось. — Девушка некоторое время осмысливала сложную для перевода на другой язык фразу, но потом с облегчением улыбнулась.

— Я хотела еще раз поблагодарить тебя, что ты вступился за меня, Гарри. — Флёр села на стул возле постели, взяв в свои маленькие теплые ладони мою оставшуюся целой левую руку. — Киаран сказал, что к вечеру ты встанешь на ноги как новенький.

Я несколько секунд наслаждался исходящим от ее рук ласковым теплом, потом все же нашел в себе силы ответить:

— Да, в этом плане аврор-медик предпочтительнее нашей хогвартской мадам Помфри, — я невольно засмеялся, представляя себе, как почтенная медсестра заперла бы меня в больничном крыле на несколько дней. — Та бы так легко не выпустила меня из своих когтей.

— А то, что я вступился за тебя, это ведь обязанность любого благородного человека, Флёр. — Я, наконец, сделал то, что давно хотелось, поднеся её руку к губам и осторожно поцеловав хрупкое запястье, ощущая под нежной кожей биение пульса. Флёр вздрогнула, как будто между нами проскользнул разряд энергии. — Ну и к тому же у меня было много причин так поступить. — Почти смущенно улыбнулся я девушке, не выпуская ее ладонь.

— Мистер Поттер, только ваше состояние раненого мешает мне приступить к немедленному допросу, чтобы вы поведали мне все эти причины. — Флёр, к моему огромному удивлению, вступила в словесную игру.

— В любом другом состоянии я был бы обеспокоен за свою дальнейшую судьбу, прекрасная леди, но мой статус раненого дает мне робкую надежду, что я доживу до конца допроса. — Флёр, услышав эту напыщенную сентенцию, засмеялась.

— В таком случае, в качестве благодарности за спасение, прекрасная леди обязана наградить своего верного рыцаря, — мягкие теплые губы прикоснулись к моим губам, аромат близко-близко придвинувшегося женского тела окутал меня, заставляя сбиваться мысли. Зрачки девушки расширились, делая взгляд маняще-бездонным, и я тонул в этих глазах, кожей ощущая учатившееся дыхание Флёр

Несколькими часами ранее.

Эта прогулка по магической части Парижа была особенно волнительной для меня, ведь мы с Флёр впервые оказались вдвоем — Габриель отправилась погостить к своей бабушке-вейле в небольшое горное поместье. Так что сейчас мы сидели за крошечным деревянным столиком в уютном уличном кафе, практически пустом в это время, и ели мороженое. Я украдкой присматривался к моей спутнице — даже притом, что вейловские чары на меня не действовали, Флёр все равно была очаровательна.

Поймав мой взгляд, девушка довольно улыбнулась, отправляя в рот еще одну ложечку мороженого. Мой взгляд невольно остановился на полных улыбающихся губах, чуть

запаханных холодным лакомством, и внутри загорелось дикое желание поцеловать француженку. Останавливала меня только одна парадоксальная, на первый взгляд, мысль. Когда я в последний раз беседовал с Сириусом по сквозному зеркалу, я в шутку спросил у него, не собирается ли неугомонный волшебник несколько остепениться. Ответ крестного поразил меня невероятной безнадежностью, которой я не ждал от вечно веселого Сириуса. Сириус сказал, что до тех пор, пока в Англии есть Темный лорд, а сам маг не оправдан от несправедливых обвинений в массовом убийстве, он не видит возможности связать свою судьбу с достойной девушкой.

— Гарри, мне не хотелось бы оставлять какую-нибудь милую девушку вдовой через пару лет, если вдруг я встречу на кривой дорожке с Вольдемортом, или если меня поймут чертовы министерские крысы. — Сириус был на удивление серьезен. — Пока в старой доброй Англии творится такой бардак, не думаю, что мне стоит начинать серьезные отношения.

Слова крестного зацепили меня тем, что в еще большей степени относились и ко мне. Ведь я — главная мишень возродившегося Темного лорда, и как бы ни хотелось выйти из игры, это мне не удастся, так что любая девушка рядом со мной автоматически станет заложницей моего положения.

Именно после этого разговора я стал гораздо осторожнее относиться к Флёр, хотя, видят небеса, иногда меня тянуло к девушке со страшной силой, особенно, когда она находилась совсем рядом, как сейчас.

— Хой-хо, какая красавица, Доменик, взгляни-ка!! — Нетрезвый юноша в слегка запахканном камзоле, усыпанном драгоценностями, только что вошедший в сопровождении не менее пьяного друга, уставился на Флёр, как будто пораженный молнией. Его товарищ, на пальце которого красовался, как я опознал благодаря занятиям с учителями, перстень наследника рода, согласно взревел, направляясь к нашему столику.

Намерения этой парочки были явно недружелюбными, и я, тихо вытаскивая палочку из рукава, встал на их пути.

— Господа, вы слишком много выпили. Не стоит беспокоить благородную леди, пока вы не протрезвеете.

— Да кто ты такой, щ-щенок?! — Глазастый парень, вошедший первым, потянулся, чтобы взять меня за воротник, но я резко отвел его протянутую руку в сторону. — Как ты говоришь с благородными магами, ничтожество?

Доменик, лишившийся последних тормозов от сочетания винных паров и вейловской магии, выхватил палочку, бросая в меня какое-то темное заклинание. Похоже, мне действительно не повезло, и он отпрыск древнего темного рода, если сходу начинает драку с такой магии.

— Protego Ma-Xima! — засиявшая вокруг сфера отбросила метнувшийся ко мне темный сгусток, а я прыжком ушел в сторону, одновременно тяжелый стол, рядом с которым я находился, опрокинулся, повинуясь движению моей палочки и прикрывая от возможной атаки вскочившую с места Флёр.

Хозяин кафе, паническими криками призывая авроров, метнулся под стойку, а я был вынужден несколько секунд вертеться, уходя от ударов. Наконец уловив момент, я отправил усиленное Оглушающее в первого противника, от которого тот улетел в дальний угол. Безвольное тело проломило днище громадной дубовой бочки, и осталось сидеть, прислонившись к ней, обильно орошаемое плеснувшим на свободу вином.

Его приятель, видя такое неуважение к благородному магу, швырнул в меня что-то похожее на темный костелом, который, попади он в меня, не оставил бы мне шансов на выживание, но я снова уклонился. В момент, когда в кафе начали врываться вызванные кем-то из случайных свидетелей дежурные авроры, мой противник поймал грудью режущее заклинание и, обливаясь хлынувшей изо рта кровью, начал заваливаться назад. Я, в ужасе глядя, как падает только что пораженный мной человек, не среагировал на приказ бросить палочку, так что в следующую секунду три Оглушающих сбили меня с ног. Сознание погасло, как задутая свеча на ветру.

Спустя полчаса после того, как покрасневшая Флёр ушла, ко мне заглянул Жан-Клод, с порога окинувший меня непроницаемым взглядом.

— Вижу, уроки Киарана постепенно идут вам на пользу, мистер Поттер. — По лицу политика было сложно сказать об его настоящих мыслях.

— Я пришел сказать вам спасибо за то, что вы заступились за мою дочь и не дали этим упившимся «благородным господам» приставать к ней.

— Господин Делакур, я сделал то, что на моем месте предпринял бы любой честный человек. — Я чуть привстал с кровати, поморщившись от боли в сломанной при падении руке.

— Самое печальное, мистер Поттер, что эта драка будет иметь далеко идущие последствия для всех участников... Как вы знаете, аристократические семьи Франции, подобно испанским, часто враждуют между собой. Естественно, в нынешнее время Министерство строго следит, чтобы вендетта не приводила к большому кровопролитию, но тут есть роскошный повод вспомнить все старинные обычаи. — Делакур нахмурился. — Так что вы вполне можете ожидать либо официального вызова на поединок от одного из этих... «господ», либо же они попытаются наведаться в наше поместье.

— Так что ближайшие две недели держите палочку под рукой. При всех минусах этой проклятой традиции, она, тем не менее, четко оговаривает срок, за который возможны ответные действия для защиты чести рода. И этот срок — как раз две недели. Я постараюсь выяснить, что за претензии к нам у рода Риорданов, но, сами понимаете, возможно всякое.

— То есть получивший от меня режущим заклинанием пьяница — это действительно был наследник рода Риорданов, мистер Делакур? — Я невольно усмехнулся.

— Он самый. Надо сказать, обычно он ведет себя гораздо тише, но тут вам просто не повезло. Кстати, он довольно сильный маг, хоть пока что, как и вы, студент. То есть вы только что без особых сложностей победили двух членов старинного рода, не до конца обученных, но тем не менее. Киаран, пока вы лежали в забытье, успел выпить за вас бокал хорошего вина, сказав, что заслужил его как ваш учитель. — Делакур тоже улыбнулся, но глаза его оставались далекими, будто политик что-то тщательно обдумывал.

— И еще одно... Поскольку возможна необходимость вашего выхода в свет, нам необходимо продумать до конца вашу легенду... Джеймс, с которым я связался по сквозному зеркалу, предложил вам назваться его племянником — его род не слишком известен во Франции, поскольку мой друг — не коренной француз, так что надежных способов это опровергнуть не будет ни у кого. Главное, чуть позже вам с ним необходимо согласовать некоторые моменты, касающиеся ваших, якобы, отца и матери.

— Значит, я тоже буду аристократом, мистер Делакур? — Я приподнял брови.

— Вы и так уже им являетесь, ведь Поттеры — достаточно старое и известное семейство в Англии, пусть и, в силу определенных причин, вы являетесь последним его представителем. Но после 16 лет вы сможете получить полномочия главы рода, и тогда... Тогда ваши возможности, да и магическая сила изрядно возрастут...

— Возможности?

— Именно. В частности, вам принадлежит один голос в Визенгамоте и один — в Совете попечителей Хогвартса, которыми сейчас распоряжается ваш дражайший опекун. Впрочем, время директора Дамблдора скоро придет — как только мистера Блека оправдают, мы сможем совместными усилиями расшатать этого колосса, вырвав вас из-под его опеки.

— Кстати, как продвигаются дела с Трибуналом?

— Лучше, чем я ожидал. Джеймс нашел в Визенгамоте человека, отец которого погиб от руки Дамблдора во время войны с Гриндевальдом. Там была очень темная история, надо сказать, в которой великий светлый маг показал себя с очень нехорошей стороны. Так вот этот аристократ вцепился в возможность унижить Дамблдора как клещ.

— Герр Уилфрид, — помолчав, продолжил Делакур, — взял у меня только деньги, необходимые для «налаживания отношений с другими членами Трибунала», сам он готов нам посодействовать бесплатно — одного только унижения Дамблдора ему будет вполне достаточно для счастья. Правда он попросил познакомить его с тем, кто предоставил такую шикарную возможность для мести, так что вам еще предстоит с ним встретиться.

— Я каждый раз думаю, как мне повезло, что я решился обратиться за помощью именно к вашему роду, мистер Делакур. — Протянул я. — Страшно подумать, что бы произошло, останься я в Англии без такой поддержки.

— Думаю, вы бы добились определенных успехов, мистер Поттер, но это заняло бы у вас куда больше времени, — дипломатично ответил Делакур.

— Так что воспоминания и бумаги мистера Блека уже в Германии и скоро позор Дамблдора и, — если повезет, — потеря места председателя английского Визенгамота, будут только вопросом времени.

2 июля 1995 г. Поместье Делакуров.

Киаран в этот раз принес откуда-то целый сундучок, забитый тускло мерцающими флаконами с воспоминаниями.

— Гарри, это материалы, с помощью которых проводятся занятия по боевой тактике в школе авроров, где я периодически появляюсь. Коль скоро ты показал себя завзятым дуэлянтом, — тут аврор ехидно улыбнулся, — пора заняться тактикой боя.

— Для начала давай разберем твой вчерашний бой с этими дураками из рода Риорданов... Кстати, когда-то мне тоже доводилось биться с представителями этого семейства. В частности с главой их рода, Маркусом Риорданом мы однажды вдвоем полностью разнесли ныне уже забытый ресторан в центре магического Парижа. Пока свидетели вызвали авроров — здание превратилось в руины. Впрочем, авроры тоже нас не смогли взять — мы успели разбежаться в стороны, так что мой след потеряли сразу, а Маркус успел трансгрессировать в последний момент.

Слив мои воспоминания о драке в кафе в Омут памяти, аврор на пару минут погрузился в их изучение. Вынырнув из воспоминаний, он начал анализ:

— В принципе, ты довольно грамотно перемещался, использовал минимум заклинаний, но... — Киаран наставительно поднял палец. — Ты прикрыл опрокинутым столом Флёр — все верно. Ты ушел с линии, с которой брошенные в тебя заклинания могли попасть в девушку, — тоже верно. Но любой из оставшихся столов и стульев точно так же мог быть использован тобой как метательное средство. А чтобы отбить такой увесистый подарочек — нужно успеть сконцентрироваться. Особенно, если ты используешь прямой мысленный контроль, который маглы называют телекинезом. Это первое. Второе, что, в общем, простительно — ты замер, глядя на получившего от тебя Режущее в грудь. В принципе, со временем ты научишься не обращать внимания на такие вещи, как льющаяся изо рта врага кровь, но сейчас ты замер — и получил от авроров по полной. Ну и третье, — в идеале, увидев авроров, ты должен был учитывать возможные сложности, а ты остался на месте. В целом — «выше ожидаемого». — Киаран хлопнул меня по плечу.

— А теперь мы займемся анализом тактики в разных условиях, — Аврор вылил в Омут памяти содержимое еще нескольких бутыльков.

Присоединившийся к нам в самом конце занятия Жан-Клод казался необыкновенно взволнованным.

— Мистер Поттер, я получил ответ от Аврелия Цимуса. Он ждет вас через три дня в родовом замке на склоне Синьяль-де-Сен-Пьер, и передал со своим письмом портал, который сработает пятого июля в десять утра. Он сказал, что ждет с визитом только вас, без сопровождающих, и как бы мне ни хотелось присутствовать при вашем разговоре — я бы рекомендовал вам принять его условия. Неизвестно, как отреагирует защита замка на постороннего.

— Спасибо, мистер Делакур.

5 июля 1995 года. Особняк Блеков.

Сириус Блек в сомнении остановился возле створок, скрывавших от посторонних глаз портрет его давно покойной матушки. Мысленно он снова и снова переживал тот последний разговор, состоявшийся между ними, когда он, отказавшись от идеалов семьи, присоединился к сторонникам Дамблдора. Впрочем, отношения между ними стали накаляться еще когда мятежный Блек поступил на Гриффиндор, вместо того, чтобы, как подобает отпрыску старинного темного рода, учиться на Слизерине или, на самый крайний случай — в Рейвенкло.

Тогда мать прокляла его, сказав, что он еще пожалеет о смене стороны, но Сириус только рассмеялся в лицо темной волшебнице, а вот сейчас постепенно понимал, к чему привела его поддержка дражайшего Дамблдора. Много лет в Азкабана по подложному обвинению. Крестник в руках ненавидящих магию опекунов, и слава Мерлину, что у Гарри хватило ума убраться на время из Англии, обманув всех приставленных к нему соглядатаев и утерев нос директору. Неприязнь директора к знаниям старинных чистокровных семей и его политика, в ходе которой многие вещи попросту объявлялись черной магией и уничтожались, а мало что понимающие в по-настоящему сильном и сложном волшебстве магглорожденные и полукровки с радостью следовали за мудрым наставником, который очень хорошо промывал мозги всем учащимся Хогвартса. Против собственно магглорожденных Сириус, как и не принадлежавшие к радикалам аристократы, ничего не имел, но вот их неуважение к традициям, нежелание понимать, что аристократы не зря держатся за чистоту крови, сохраняя родовые знания и способности, вызывало у него раздражение. Главной же бедой было то, что сторонники

Дамблдора активно эти знания уничтожали, стремясь привести к более «свободной» жизни и свободному выбору всех, до кого могли дотянуться. Даже те самые, откровенно презируемые теперь Сириусом Уизли когда-то были довольно сильным родом с множеством тайн, но... примкнув к Дамблдору и разбавив сверх меры кровь, лишились домовиков, родовой магии, а потом и состояния вместе с положением в обществе. Смерть последних Прюэттов, Поттеров, многих других достойнейших людей, потомков древних и известных семей, вошедших в Первую войну в Орден Феникса, тоже была на совести директора — надеявшиеся на Дамблдора люди увязли в бесконечной говорильне, а реальной пользы Орден за всю войну так и не принес.

Глубже вздохнув, Сириус потянулся к амбарному замку на створках. Камин заблокирован, как и входные двери, новые слои заклинаний легли на старый дом, в результате чего даже магу уровня Дамблдора вход в дом был перекрыт. И все что для этого потребовалось — пролить пригоршню крови наследника рода Блеков в заклинательной комнате глубоко под землей. Даже Дамблдор не смог бы пройти туда — только члены рода могли получить по-настоящему полный контроль над магией особняка, легко разрушившей созданный директором Фиделиус. Но спустя пару минут на дом упал Фиделиус, созданный самим Сириусом, так что безопасность родового гнезда не страдала.

— Мерзкий предатель рода! Позор моих седин! — Первое, что услышал Сириус от портрета.

— Ты права, матушка. — Коротко ответил он Вальбурге, в ярости смотревшей на последнего Блека с холста. Такое начало разговора заставило разозленную волшебницу подавиться заранее заготовленной фразой. — Ты во всем была права, а я ошибался. Но не жди, что я откажусь от памяти о Джеймсе Поттере — он был настоящим другом и соратником.

— Значит, ты все же включил свои мозги, сын. — Жестко глядя на своего потомка, протянула ведьма. — И что же заставило тебя сомневаться в твоих тогдашних решениях?

— Дамблдор предал меня, и по ложному обвинению отправил на двенадцать лет в Азкабан. — Сириус горько усмехнулся. — А когда я сумел сбежать — не сделал ничего, чтобы оправдать меня, хотя у него и было свидетельство моего крестника и его друзей, что эта паршивая крыса Питтегрю все еще жив.

— И что ты теперь хочешь от меня и от себя? — Ведьма смотрела на своего сына с некоторым волнением.

— Восстановить магию и славу древнего рода. И стать его полноправным главой. — Последовал жесткий ответ вернувшегося в семью спустя двадцать лет блудного сына.

Тот же день. Поместье Делакуров.

Я с волнением смотрел на лежавший передо мной портал в виде маленькой статуэтки тигра с оскаленной пастью. Тщательно подготовившись к этому визиту, одевшись в дорожную мантию, я, тем не менее, слегка нервничал перед встречей с самым опасным магом Франции и, возможно, всей Европы.

— Удачи, — стоявшая рядом Флёр поцеловала меня в щеку.

С последним ударом часов сработавший портал унес меня из гостеприимного поместья Делакуров в неизвестность.

Когда круговорот красок в моих глазах несколько улеглась, я обнаружил себя стоящим в полностью пустой комнате, высеченной, казалось, в сердце гранитной скалы. Только пара

светильников под потолком освещала небольшое помещение, с дрожащими от наполнявшей их магии стенами. Я заранее посочувствовал тому, кто попытается прорваться через порталную комнату силой.

Сквозь открытую дверь, толщиной чуть ли не в мою ногу, испещренную многообразными руническими узорами, пробивался яркий свет. Поглубже вдохнув и оправив на плечах мантию, я пошел вперед.

Открывшийся передо мной узкий коридор поражал аскетизмом — голые каменные стены, в которые кое-где были воткнуты стальные крюки с ярко горящими магическими светильниками, рунические узоры на стенах, полу и потолке, пылающие от вложенных сил. Видимо — следующая ступень обороны замка.

И наконец — жилое помещение — громадный бальный зал, со стенами, покрытыми потемневшими от времени знаменами и штандартами, расставленными по периметру начищенными стальными и даже серебряными доспехами со сверкающими клинками в руках. В дальней части здания горел большой камин, бросавший на полированный пол и стоявшие вдоль стен доспехи причудливые блики. В одном из трех кресел возле камина спиной ко мне сидел человек в серой мантии.

Я медленно шел вперед по пустому залу, невольно представляя себе, как бы выглядело это место в прошлом, с ярко горящими светильниками и множеством сверкавших драгоценностями гостей. Бросив взгляд вверх, я заметил, что потолок был сделан из зеркал, сейчас запыленных и помутневших. Казалось, в этом зале скопилась вечная тоска, тоска почти опустевшего полумрачного родового замка о давно прошедших временах.

— Приветствую вас в доме Цимусов, юный господин, — спокойный голос хозяина дома встретил меня, когда я вошел в отбрасываемый камином круг света. Вставший из кресла человек развернулся ко мне, открывая узкое лицо с испанской бородкой, иссеченную шрамами правую щеку, выглядевшую так, как будто по ней полоснула когтистая лапа с добрым десятком пальцев. Маг выглядел далеко не на свои двести лет, максимум, я дал бы ему лет тридцать, если бы не совершенно седые волосы.

Я постарался максимально уважительно поклониться главе рода Цимусов.

— Лорд Аврелий Цимус, я рад приветствовать Вас и выразить Вам свое уважение.

— Приятно видеть хорошее воспитание у отпрыска древнего и благородного семейства, мистер Поттер, хотя правильнее было бы сказать Лорд Поттер. — Жестом руки, хозяин предложил мне присесть. Повинуясь его команде, какое-то странное чешуйчатое создание с громадными когтями принесло поднос с напитками и небольшой столик.

Маг взял в руки бокал с вином, посмотрел на огонь сквозь рубиновую жидкость. Я молчал, глядя на него.

— Мне сообщили о том вопросе, который заставил вас попросить меня о помощи, мистер Поттер. Старик Мартиньяк, хоть и светлый маг, но все же нашел нечто действительно интересное, вызвавшее любопытство и у меня. Давно я не встречал такой магии, очень давно...

— Но давайте к делу, мистер Поттер, — заговорил он, увидев, что я тоже взял бокал и несколько освоился в незнакомом месте. — Судя по тому непередаваемому аромату смерти, которым несет от вашего шрама, в вашей голове находится так называемый крестраж...

— Крестраж? Что это?

— Это средство, к которому осмеливались прибегать лишь очень немногие маги прошлого и настоящего... и еще меньшее число их умело правильно их создавать... — Цимус отхлебнул вина, с удовольствием посмаковав букет, и продолжил. — Крестраж позволяет, после совершения определенного ритуала, конечно же, вернуть своего создателя к жизни.

Я чуть не подавился вином.

— То есть вы хотите сказать?!

— Лучше дайте мне договорить, юный господин, а там вы все поймете сами... Крестраж — это частица разорванной души, помещенная в какой-то предмет, в вашем, признаю, уникальном случае, — в вашу голову. Минус использования крестражей в том, что душа человека восстанавливается медленно, очень медленно. И если разорвать душу сразу на несколько частей — человек превратится в чудовище, разум которого наполнен только гневом и ненавистью. Умелый темный маг может безопасно для себя создать более одного крестража лишь с интервалом не менее пары десятков лет, а лучше не более одного за сто лет. А ваш «темный лорд», не слишком-то старый, между прочим, создал несколько таких буквально за пять лет перед своим первым падением. — Маг, прищурившись, посмотрел на меня. — Падением, которым он обязан вам. Возможно, именно это и не позволило ему сделать по-настоящему работоспособный крестраж.

— Чем мне грозит крестраж в моей голове, господин Аврелий? — Я постарался говорить твердо, хотя известие о душе Вольдеморта внутри меня было шокирующим.

— Как сказать... Для начала, если Вольдеморт попытается возродиться с помощью вашего шрама, — вы скорее всего сойдете с ума, даже если ему не удастся воскреснуть. Также на небольшом расстоянии, особенно при личной встрече, он будет способен прорваться в ваши мысли через любые барьеры. При определенной сноровке — сможет войти в ваш сон, что тоже не прибавляет вам шансов на успех.

— Но, возможно, есть и некие плюсы... Впрочем, лучше всего вам поговорить сейчас с той, кто видит магические потоки лучше меня самого, невзирая на мой возраст и силу. — Маг сосредоточился, как будто посылая кому-то вызов.

Легкий стук каблуков раздался за моей спиной. Я встал, оставив бокал на столике. Молодая девушка в багрово-красном бальном платье, небрежно причесанная, шла к нам из дальней части зала. Когда она вступила в круг света от камина, только вбитые в меня уроки этикета позволили мне не измениться в лице, пока я подходил к ней для поцелуя, как подобает воспитанному гостю. Глаза девушки были красны, как пролитая кровь, а вытянутые уши явственно говорили, что передо мной не человек.

Несмотря ни на что, мой поклон девушке был вежливым, а протянутая мне для поцелуя рука оказалась мягкой и теплой.

— Арратайя, позволь представить тебе юного лорда Поттера, наследника рода Поттеров. — Аврелий представил меня с точки зрения этикета загадочной незнакомке так, как если бы она была его женой, хозяйкой поместья.

— Лорд Поттер, позвольте представить вам Арратайу Цимус, мою жену. — Я с удивлением заметил в глазах бесстрастного мага искорку настоящего чувства, когда он перевел взгляд на девушку.

Арратайа подошла ближе и непринужденно обхватила руками мою голову, внимательно рассматривая шрам. На секунду мне показалось, что она прикоснется к нему губами, но секунду спустя девушка отстранилась, усевшись в остававшееся незанятым кресло у камина.

— Аврелий сказал совершенно точно — это крестраж. Незавершенный крестраж. Но его можно либо уничтожить... — тут она облизнулась, коснувшись острым раздвоенным язычком губ. — Либо вы попытаете частично поглотить крестраж с моей помощью... В этом случае вы, возможно, получите небольшую часть вложенных в него знаний Темного лорда, если, конечно, они там вообще были, а остаток крестража устранию я.

— Что мне для этого потребуется?

— В обоих случаях — ничего особенного, Лорд Поттер, — мелодичный голос девушки завораживал сильнее вейловских чар. — Вам потребуется поделиться со мной своей кровью. Немного, примерно стаканом.

— И все? — моему удивлению не было границ.

— И все, — Арратайа подарила мне хитрую улыбку, неожиданно преобразившую её лицо. — В конце концов, кто лучше всех справится с куском чужой души, кроме... Впрочем, лучше вам это не слышать, — снова лукавая улыбка.

Аврелий вытащил откуда-то пару флаконов кровевосстанавливающего зелья и с любопытством стал наблюдать за происходящим.

Я хладнокровно протянул девушке правую руку. Арратайа резко полоснула по запястью выросшим из пальца изогнутым когтем и припала к порезу губами. Странно, но боли я не чувствовал, только с каждым мгновением все сильнее кружилась голова, наполняясь бредовыми видениями, перед глазами взметнулось пламя. Спустя пару секунд девушка отстранилась от моей руки, на которой красовался свежий шрам, и положила ладонь с растопыренными пальцами мне на лоб. Встав, она оказалась лицом к лицу ко мне, гипнотизируя своими кроваво-красными глазами.

— Закрой глаза, — против воли, я расслабился, отдаваясь во власть колдовского голоса. В голове стало пусто, одна за другой пропали мысли, чувства, желания. Остался только голос Арратайи и странное ощущение присутствия чего-то чуждого для меня.

— Найди чуждое тебе в этой пустоте. — Снова этот дивный голос, сводящий с ума. Но, подчиняясь волшебным звукам, я приблизился к чему-то, оставляющему ощущение чуждого моему разуму.

В следующее мгновение «рядом» со мной, в этой пустоте, появился огненный шар, светящийся багровым. Вытянувшиеся из него руки-лучи вцепились в издавший дикий вой сгусток чужеродной мне темноты.

Еще одна пара лучей с размаху ударилась в то, чем «был» в пустоте я. И как будто что-то взорвалось у меня «внутри», стремительно изменяясь, наполняясь новым смыслом, которого я пока что не мог постичь.

Сгусток тьмы таял, воя то ли от боли, то ли от бешенства, его вой, постепенно переходящий в визг, оглушал меня, находящегося «там», но спустя показавшееся мне бесконечным время все завершилось, и я, повинуясь прикосновению к моему лицу, открыл глаза, увидев прижавшуюся губами к шраму Арратайу.

Севшая в кресло девушка довольно облизывалась, а у меня в голове забрезжило смутное подозрение, кем она могла быть, если так поступила с обрывком души Темного лорда, но я постарался убрать эту мысль подальше — слишком пугающей она была.

Проведя ладонью по лбу, я обнаружил, что шрам, украшавший мою голову уже много лет, бесследно исчез.

— Леди Арратайя, я благодарю вас за помощь. — Я вспомнил, какие варианты разговора расписал мне Жан-Клод, и попытался выяснить, чего мне будет стоить такой вариант решения проблемы. — Но мне хотелось бы узнать, что я могу сделать для вас и вашего мужа в ответ на такой подарок. — Я с уважением поклонился чете Цимусов.

— Думаю, часть вашей платы вы уже внесли, Лорд Поттер, — Арратайя обворожительно рассмеялась. — У вас очень сильная кровь, я с трудом удержалась, чтобы не отпить больше оговоренного.

— Но все же?

— Если вы сможете достать мне взятую добровольно кровь белого единорога... и поделитесь еще стаканом вашей крови, Лорд Поттер, — то Я буду с вами в расчете.

Точно уловив прозвучавший в ее словах намек, я обернулся к Аврелию — А вы, Лорд Цимус?

Маг молча протянул мне свиток, который я, посмотрев на сумму, подписал, лишившись, таким образом, почти трех четвертей свободных денег из «детского» сейфа Поттеров. Бывшая целым состоянием для многих магов сумма показалась мне незначительной платой за освобождение от души Темного лорда.

— Кстати, Лорд Поттер, — Арратайя остановила меня на дороге в порталную комнату. — Очень советую и вам отпить пару глотков крови единорога — этим вы восстановите свое здоровье окончательно, в том числе исправите зрение. Только помните — добровольно отданной крови... И проведите пару дней, не слишком напрягаясь... В это время вы скорее всего будете несколько... не в форме, пока ваша магия не восстановится после воздействия крестража.

Как только юноша вернулся в поместье Делакуров, Арратайя села в кресло рядом с мужем и задумчиво произнесла:

— Интересный человек...

— Он справится, у мальчика достаточно большой потенциал. — С полуслова понял её невысказанный вопрос Аврелий. — Не думаю, что ему потребуется помощь.

— И у него невероятно вкусная кровь... Даже вкуснее твоей, прости, — она ласково погладила мужчину по изуродованной шрамами щеке.

Маг усмехнулся.

— Знаешь, не думаю, что меня это сильно расстраивает.

Оказавшись в поместье, я с облегчением перевел дух — невероятная чуждость атмосферы в замке Цимусов давила на сознание словно многокилометровая гора.

— Мистер Делакур, теперь я понял, почему вы не хотели принимать лорда Цимуса в своем доме. — Все, что я смог сказать, прежде чем невероятная волна слабости заставила меня упасть ничком, потеряв сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848521>